

О Новгородскихъ Θεодоровскихъ фрескахъ.

Въ сентябрьскомъ номерѣ журнала «Старые Годы» за 1915 годъ г. Ростиславовъ ¹⁾ сообщаетъ о варварскомъ обращеніи мѣстнаго духовенства съ фресками новгородскаго храма св. Θεодора Стратилата дословно слѣдующее: «Въ нишахъ наружныхъ стѣнъ церкви Θεодора Стратилата уцѣлѣли фрагменты фресокъ,.. расчищенныхъ одновременно съ фресками внутри. Археологическая коммиссія разрѣшила причту Никитской церкви, владѣющему церковью Θεодора Стратилата, произвести внѣшній ремонтъ послѣдней. И вотъ мастеръ, производившій побѣлку стѣнъ, съ разрѣшенія мѣстнаго священника, забѣлилъ и уцѣлѣвшіе фрагменты. По городу пошли разговоры. Тогда протоіерей К., предсѣдатель Церковно-Археологическаго общества, бросился съ мастеромъ фирмы Чурикова отмывать фресковое изображеніе Богоматери, находящееся на западной стѣнѣ храма. Но въ результатѣ было только размазываніе бѣлилъ, такъ какъ фрески, покрытыя побѣлкой, не отмываются, а очищаются сухимъ способомъ».

Итакъ. очищенные, было, фрески снова забѣлены, причемъ новая очистка (когда-то она совершится?) откроетъ ихъ, нужно думать, въ еще большей степени поврежденія и порчи; почти навѣрно это можно предсказать для фрески Богородичной. Мнѣ не извѣстно, были ли съ забѣленныхъ нынѣ вновь фресковыхъ фрагментовъ своевременно сдѣланы фотографическіе снимки, прописи и цвѣтныя копіи, или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, эти наружныя фрески не были ни воспроизведены, ни описаны какъ въ предварительной оповѣстительной замѣткѣ г. Анисимова ²⁾,

¹⁾ См. отдѣлъ «Хроника», стр. 55—57. «Радѣнія о старинѣ новгородскаго духовенства».

²⁾ А. А н и с и м о в ъ, Реставрація фресокъ церкви Θεодора Стратилата въ Новгородѣ. «Старые Годы», 1911, февраль, стр. 43—52.

такъ равно и въ публикаціи (нужно надѣяться, тоже предварительной!) г. Окунева ¹⁾, и въ части, посвященной фрескамъ Θεодоровскаго храма, общаго труда г. Муратова о древне-русской живописи ²⁾. Въ названныхъ работахъ даже не перечислены уцѣлѣвшіе фрагменты наружной стѣнописи, и лишь г. Анисимовъ вскользь отмѣчаетъ ихъ существованіе, не отмѣчая сюжетовъ ³⁾. Между тѣмъ, эти фрески принадлежатъ къ особому любопытному и, можно сказать, вовсе еще почти не изученному отдѣлу стѣнописей наружныхъ частей храма. Сравнительно съ памятниками стѣнописи внутренней, образцы наружной росписи составляютъ большую рѣдкость, чѣмъ, полагаю, и слѣдуетъ объяснить, что, до сихъ поръ, ни иконографія, ни стиль этого вида монументально-декоративной живописи не были предметомъ спеціальной научной работы. Однако, несмотря на чрезвычайно неблагоприятныя условія сохранности живописи подъ открытымъ небомъ, извѣстенъ рядъ памятниковъ, если не всегда дошедшихъ до нашихъ дней, то, во всякомъ случаѣ, зарегистрированныхъ и обнаруженныхъ на зданіяхъ, относящихся еще къ древнѣйшимъ эпохамъ русскаго христіанскаго искусства ⁴⁾. Среди этихъ остатковъ мы имѣемъ

¹⁾ Н. Л. Окуневъ, вновь открытая роспись церкви св. Θεодора Стратилата въ Новгородѣ. Извѣстія Имп. Археолог. Коммиссіи, вып. 39 (Вопросы реставраціи, вып. 7), Спб., 1911, стр. 88—101.

²⁾ П. Муратовъ, Русская живопись до середины XVII вѣка (Игорь Грабарь, Исторія русскаго искусства, т. VI; исторія живописи, т. I). Москва (безъ года изданія), стр. 176—182.

³⁾ Ук. соч., стр. 45.

⁴⁾ Киевъ. Св. Софія. Фрески XI—XII в.в. капитальной восточной стѣны крещальни (см. Н. Окуневъ Крещальня Софійскаго собора въ Киевѣ, Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., отд. русскаго и славянскаго археологій, т. X. Петроградъ, 1915). Авторъ, справедливо указывая (стр. 119) наличность трехъ видовъ древней кладки стѣнъ [а) восточная стѣна, принадлежащая основному ядру собора (sic!), б) южная, западная и сѣверная стѣны крещальни и в) закладка пролета восточной арки (=западной собора) крещальни], ошибочно видитъ въ сохранившейся росписи крещальни лишь два вида фресковыхъ пошибовъ (стр. 125—126). Монументальныя фигуры восточныхъ столбовъ аркады и орнаментъ надъ ними не слѣдуетъ объединять съ композиціей сорока мучениковъ на южной стѣнѣ, такъ какъ роспись столбовъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ остатками фресковыхъ росписей сѣверной и южной, открытыхъ нѣкогда, галлерей собора [къ сожалѣнію, это стилистическое сродство, столь явное при изученіи подлинника, едва ли можетъ быть убѣдительно доказано по публикаціямъ, вслѣдствіе весьма посредственной четкости опубликованныхъ г. Окуневымъ снимковъ именно съ этой части фресокъ крещальни. Ср. рис. 39 на стр. 123 и табл. XXII—XXIV съ воспр. на стр. 117 и 116. — П. Муратовъ (Грабарь, Ист.

памятники и иконописнаго и орнаментальнаго характера, и это позволяетъ видѣть въ нихъ ффрагменты цѣльныхъ наружныхъ стѣнописей, весьма вѣроятно—типичныхъ для древне-русскихъ храмовъ. Такое соображеніе даетъ поводъ усомниться въ справедливости ходячаго мнѣнія, выдѣляющаго суровую гладь стѣнъ новгородскихъ храмовъ и противопологающаго ее узорочью стѣнъ храмовъ владимиро-суздальскихъ. Украшенія церквей послѣдней группы, выполненныя въ иномъ матеріалѣ, дошли до нашего времени почти полно, тогда какъ стѣнописи погибли почти повсюду. Разность судьбы была причиной поспѣшнаго заключенія.

русс. иск., т. VI)]. Допуская одновременность росписи галлерей и стѣнъ крещальни (иной, позднѣйшей кладки по сравненію съ кладкой аркадъ), слѣдуетъ предположить, что до пристройки къ аркѣ западной галлерей собора стѣнъ крещальни, всѣ галлерей собора не были расписаны. Это мало вѣроятное допущеніе стоитъ также въ противорѣчій со стилистическими чертами, характеризующими стѣнопись аркадъ и композицію сорока мучениковъ, а потому должно быть оставлено. Покрытый фреской слой штукатурки заходитъ въ швы закладки арки (стр. 125), т. е. несомнѣненъ ффактъ росписи пролета и этой арки, аналогичный фрескамъ сѣверной и южной галлерей, а это позволяетъ дѣлать обратное заключеніе—наружныя стѣны аркадъ собора съ сѣвера и съ юга были нѣкогда расписаны такъ же, какъ и съ запада (восточная стѣна крещальни), гдѣ сохранился лишь ффрагментъ, вошедшій въ крещальню и потому въ иныхъ условіяхъ сохранившійся до нашихъ дней, тогда какъ другія части наружной стѣнописи погибли.

Мирожскій монастырскій соборъ близъ Пскова. Фреска на западной стѣнѣ (нынѣ забѣлена). См. Ф. А. Ушаковъ, Описаніе фресокъ храма Преображенія Господня въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ... etc., Псковъ, 1903, примѣчаніе на стр. 3—4; въ прибавленіяхъ трудовъ Псковск. Арх. Общ. за 1903—1904 г. (II годъ), Псковъ, 1905.

Спасо-Нередицкій храмъ близъ Новгорода. Фреска на западной стѣнѣ. Фотографическіе снимки съ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви, исполненные фотографомъ Имп. Арх. Коммиссіи И. Ѳ. Чистяковымъ во время ремонтныхъ работъ, производившихся въ означенной церкви лѣтомъ 1903 года подъ наблюденіемъ члена Коммиссіи художника-архитектора П. П. Покрышкина. Снимокъ серіи 11, обозначенный № 7а.

Храмъ св. Николая на Липнѣ близъ Новгорода. Фрески на восточной стѣнѣ. Г. Филимоновъ, Археологическія изслѣдованія по памятникамъ, вып. I, Москва, 1859, табл. II, стр. 9. Литература о Николѣ Липномъ—Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 52, стр. 21.

Волотовскій храмъ близъ Новгорода. Фрески на западной сторонѣ (сохранились благодаря новопостроенной колокольнѣ; часть заложена). Академикъ В. В. Сусловъ, Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Волотовѣ близъ Новгорода, построенная въ 1352 г. Труды Московскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго съѣзда, т. II, Москва, 1911, рис. 13 (см. тамъ же стр. 23).

Храмъ Спаса-Преображенія въ Новгородѣ. Фреска на западной стѣнѣ, сохранившаяся благодаря новой пристройкѣ притвора. А. Анисимовъ, Новооткрытыя фрески Новгорода. «Старые Годы», 1913, декабрь, стр. 54.

Перейдемъ отъ стѣнописи внѣшней къ фрескамъ росписи внутренней, такъ какъ и ей удѣлено нѣсколько весьма знаменательныхъ строкъ въ той же замѣткѣ г. Ростиславова ¹⁾. Обрисовавъ тяжелую картину взаимоотношеній новгородскихъ археологическихъ обществъ, авторъ даетъ такую характеристику: «Одинъ изъ представителей самозванной комиссiи—преосвященный Алексѣй, поддержавшій въ собранiи Новгородскаго Церковно-Археологическаго общества въ своемъ родѣ знаменитое геростратовское предложенiе—снова замазать открытыя фрески церкви Θεодора Стратилата. Уже самая возможность такого предложенiя въ яко-бы ученое обществѣ свидѣтельствуешь, насколько подозрительны по существу заботы новгородскаго духовенства о старинѣ». Увы! Забота о «благолѣпiи» храма часто идетъ въ разрѣзъ съ требованiями археологiи. И эта коллизiя въ средѣ русской жизни уже неоднократно разрѣшалась не въ пользу науки. Достаточно назвать самые вопiющiе примѣры—Кiевскую св. Софiю, Кiевскiй монастырь св. Кирилла, Новгородскую св. Софiю, Псковскiй Спасо-Мирожскiй монастырь, Московскiй Благовѣщенскiй соборъ, Успенскiй соборъ во Владимiрѣ,—чтобы оцѣнить по достоинству фактъ обсужденiя въ Церковно-«Археологическомъ» обществѣ проекта покушенiя на цѣлость фресокъ Θεодоровскаго храма, обсужденiя тѣмъ болѣе знаменательнаго, что оно нашло поддержку въ лицѣ преосвященнаго. А если возникаетъ даже тѣнь возможности осуществленiя проекта такъ или иначе вычеркнуть первоисточникъ разъ навсегда или хотя бы на болѣе или менѣе продолжительный срокъ изъ списка памятниковъ, доступныхъ изслѣдованiю, изученiю или даже простому обзорѣнiю (вѣдь замазаны же фрагменты наружныхъ фресокъ!), то немедленно является вопросъ о характерѣ имѣющихся публикацiи и о наличномъ матеріалѣ, собранномъ или подготовленномъ къ изданiю и изученiю. Вѣдь если мы отбросимъ росписи, загубленные въ серединѣ XIX вѣка, то примѣры св. Софiи Новгородской, открытые фрагменты фресокъ которой извѣстны лишь по прорисамъ г. Сулова ²⁾ (за исключенiемъ лишь недавно научно опубликованной случайно

¹⁾ Ук. соч. стр. 56.

²⁾ См. Матерiалы по археологiи Россiи, изд. Имп. Арх. Комм., № 21: Обсужденiе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софiйскаго собора. Спб., 1897.

сохранившейся единственной фрески притворовъ ¹⁾, и росписи Псковскаго Спасо-Мирожскаго монастыря, освобожденной отъ закрывавшей ее штукатурки и вскорѣ безвозвратно погибшей и притомъ такъ, что не осталось даже научно-исполненныхъ фотографическихъ снимковъ и заслуживающихъ полного довѣрія копій въ краскахъ ²⁾, будетъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы чутко отнестись къ извѣстію, сообщенному г. Ростиславовымъ.

И такъ, что-же сохранилось отъ Θεодоровской росписи и что изъ сохранившагося опубликовано? ³⁾.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Куполь. Сводъ. Бюсть Христа (Вседержитель), 4 архангела ⁴⁾ и 4 шестокрыльца.	—	—	Рис. на стр. 168.
Барabanъ. Пророки ⁵⁾ , Богоматерь (?) и Предтеча (?)	—	—	» » » 169 ⁶⁾

¹⁾ В. Мясоѣдовъ. Фрагменты фресковой росписи святой Софіи Новгородской. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., отд. русск. и слав. археологіи, т. X, 1915, табл. VI—VIII.

²⁾ О судьбѣ этого замѣчательнаго памятника живописи см. А. С., Изъ архива Императорской Археологической Коммисіи, Изв. И. А. К., вып. 26 (Вопросы реставраціи, вып. I), Спб., 1908, стр. 85—86; кромѣ прорисей Суслова-Ѳомина-Блазнава, изданныхъ отчасти въ Русскихъ древностяхъ Толстого-Кондакова (вып. VI, Спб., 1899, стр. 300—306), сохранились лишь любительскіе снимки альбома Парли-Ушакова (фрески храма Преображенія Господня въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1156 г. Альбомъ снимковъ О. II. Парли; описаніе Ф. А. Ушакова, Псковъ, 1903) и акварели и рисунки Мартынова и Горностаева (см. ссылки у Мясоѣдова въ ук. соч., примѣч. 4, на стр. 23).

³⁾ Топографическое расписание исполнено по указаннымъ работамъ г.г. Анисимова и Окунева. Интересующійся не только сохранившейся частью росписи, но и зарегистрированными, а нынѣ утраченными частями стѣнописи, можетъ найти дополнителныя свѣдѣнія въ ссылкахъ труда г. Окунева.

⁴⁾ Весь куполь записанъ размалевкой поздняго времени, еще не очищенной. Поэтому имена архангеловъ, приводимыя г. Анисимовымъ (стр. 46: Варахаиль, Егудіиль, Уврилль (sic) и Рафаиль), слѣдуетъ принимать съ оговоркой.

⁵⁾ Имена пророковъ, приводимыя г. Анисимовымъ (стр. 46: Исаія, Данииль, Іезекіиль, Іона, Авдій и Варухъ), нуждаются въ той же оговоркѣ, какъ имена архангеловъ.

⁶⁾ Даны только двѣ фигуры.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Паруса.			
Евангелисты	—	—	—
Подпружные арки.			
Праотцы	—	Табл. XVII, 2 ¹⁾ .	—
Алтарь.			
Конха.			
Богоматерь на тронѣ между двухъ ангеловъ (фрагменты).	—	Табл. III ²⁾ .	—
Склоны конховой арки.			
Мельхиседекъ (?) и Ааронъ (?).	—	—	—
Первый настѣнный поясъ.			
Страсти Христовы (переходятъ и на стѣны центрального нефа. Южная и сѣверная стѣны восточнаго отдѣленія).			
Омовеніе ногъ ³⁾	—	—	—
Тайная Вечеря	—	—	—
Моленіе о чашѣ въ двухъ моментахъ	—	—	—
Цѣлованіе Іуды ⁴⁾	—	—	—
Эпизодъ съ Малкомъ	—	—	—
Заушеніе Христа	—	—	—
Христосъ передъ Пилатомъ ⁵⁾ .	—	Табл. VI, 1.	—
Бичеваніе у столба	—	—	—
Несеніе креста въ двухъ моментахъ	Об. ст. табл. между стр. 46 и 47.	Табл. VII, 1.	Рис. на стр. 177.
Возведеніе на крестъ	—	—	—
Снятіе со креста ⁶⁾	—	—	—

¹⁾ Изъ всей серіи дано лишь изображеніе праотца Сиеа. Восточная арка, по указанію г. Анисимова (стр. 47), имѣетъ начальныя медальоны на восточныхъ тягахъ съ изображеніями Адама и Евы.

²⁾ Дана деталь—голова Богородицы.

³⁾ На южной стѣнѣ алтаря.

⁴⁾ Этой композиціей открывается фризъ апсиды и за ней послѣдующія композиціи помѣщены одна за другой съ юга на сѣверъ.

⁵⁾ По толкованію г. Анисимова (стр. 42)—Христосъ передъ Каиаеой.

⁶⁾ На южной сторонѣ с.-в. столба. Послѣдующія композиціи изображены ниже этой.

Топографическое росписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Мураговъ.
Иуда, висящій на деревѣ . . .	—	Табл. VI, 2.	Рис. на стр. 185.
Первое отреченіе Петра . . .	—	» VI, 2.	» » » 185.
Второе отреченіе Петра . . .	—	—	» » » 185.
Третье отреченіе Петра . . .	—	—	» » » 181 ¹⁾
Раскаяніе Петра	—	—	» » » 181.
Плачь о Христѣ ²⁾	—	Табл. VII, 2 ³⁾ .	—
Мироносицы у гроба	—	—	—
Χαίρετε=явленіе Христа Маріамъ	—	—	Рис. на стр. 173.
Второй настѣнный поясъ.			
Евхаристія	—	—	—
Третій настѣнный поясъ.			
Святители ⁴⁾	—	—	—
Жертвенникъ.			
Рядъ одноличныхъ изображеній въ священническихъ и святительскихъ одѣянiяхъ ⁵⁾ .	—	—	—
На восточной стѣнѣ.			
Три отрока въ печи	—	—	—
Діаконикъ.			
Мученики	—	Табл. XVIII, 2(?) ⁶⁾	—
Восточная часть средняго нефа.			
Сѣверная часть сводовъ.			
Бесѣда съ Самарянкой . . .	—	—	Ошибочн. подпись рис. на стр. 181 ⁷⁾
(Ниже) увѣреніе Ѳомы . . .	—	—	Рис. на стр. 170 ⁸⁾

¹⁾ По ошибкѣ это воспроизведеніе, дающее два сюжета, подписано «Бесѣда съ Самарянкой». Ср. Окуневъ, стр. 94.

²⁾ На южной стѣнѣ. Анисимовъ (стр. 47) называетъ эту часть «Страстей»—снятіе со креста и погребеніе тѣла Спасителя.

³⁾ Деталь (фрагментъ).

⁴⁾ Изображены не въ фасъ, но двумя рядами, идущими другъ другу навстрѣчу (Анисимовъ, стр. 47).

⁵⁾ Анисимовъ (стр. 48) отмѣчаетъ присутствіе и воиновъ въ жертвенникѣ.

⁶⁾ Деталь (голова).

⁷⁾ См. выше прим. 1.

⁸⁾ Ошибочно наименовано «Исцѣленіе слѣпого». Ср. табл. Анисимова съ фрески на такой сюжетъ. Об. ст. табл. между стр. 47 п 48.

Топографическое расписаніе сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Южная часть сводовъ.			
Исцѣленіе слѣпого	Об. ст. табл. между стр. 47 и 48.	—	Ошибочн. подпись рис. на стр. 170 ¹⁾ .
(Ниже) поученіе Христа въ храмъ или Преполовеніе. .	—	—	Рис. на стр. 174.
Ниже этихъ композицій— Медальоны.			
Григорій Чудотворецъ.	—	—	—
Григорій Богословъ	—	Табл. XVII, 1 ²⁾ .	Рис. на стр. 175.
Григорій Нисскій	—	—	—
Григорій Акрагантскій	—	—	—
Средняя часть храма.			
Восточные столбы.			
Благовѣщеніе:			
Архангелъ (сѣв. столбъ) . . .	Лиц. ст. табл. меж- ду стр. 48 и 49.	Табл. I.	Рис. на стр. 179.
Богородица (южный столбъ) .	—	» II.	» » » 180.
(Ниже Архангела) патріархъ Исаакъ	—	—	—
(Ниже Богородицы) патріархъ Авраамъ	—	—	—
Рядомъ съ Богородицей.			
Распятіе	—	—	—
(Ниже Распятія) Введеніе во Храмъ	—	—	—
На южной стѣнѣ.			
Рождество Христово (фраг- менты)	—	—	—
Успеніе Богородицы (фраг- менты)	—	—	—
Поясъ единоличныхъ изобра- женій, среди которыхъ Константинъ и Елена	—	—	—

¹⁾ См. увѣреніе Тома (стр. 287, прим. 8).

²⁾ Деталь—ликъ.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
На сѣверной стѣнѣ.			
Воскресеніе (=Соместіе во адъ)	—	Табл. XIII, 1 ¹⁾ .	Рис. на стр. 171.
(Ниже) рядъ изображеній свв. воиновъ	—	Табл. X и табл. XVIII, 1 ²⁾ .	—
Средній поперечный нефъ.			
Западная стѣна.			
Изображеніе трехъ князей (въ южной части вверху) . . .	—	—	—
Неразгаданная композиція (въ сѣверной части) . . .	—	—	—
Остальное пространство западныхъ стѣнъ на югъ и на сѣверъ отъ западныхъ пилоновъ. Житіе храмоваго святого ³⁾ (сохранилось во фрагментахъ).	—	—	—
Южная часть.			
Единоборство Θεодора Стратилата со змѣемъ	—	—	—
Сѣверная часть.			
Θеодоръ Тиронъ передъ судьей	—	Табл. VIII, 1 ⁴⁾ .	—
Воинъ ведетъ Θ. Т. въ темницу	—	» IX, 2 ⁵⁾ .	—
Θ. Т. въ темницѣ	—	» IX, 1 ⁶⁾ .	—
Мученіе Θ. Т.	—	—	—
Ведутъ на сожженіе	—	—	—
Перенесеніе тѣла	—	—	—
Погребеніе	—	—	—

¹⁾ И детали, табл. XIV, 1 и 2, XV и XVI, 1 и 2.

²⁾ Изъ всего ряда даны двѣ фигуры Θεодоровъ Тирона и Стратилата (табл. X) и деталь (голова) неизвѣстнаго воина.

³⁾ Здѣсь смѣшаны эпизоды изъ житій свв. Θεодоровъ Тирона и Стратилата.

⁴⁾ Въ текстѣ г. Окунева описка (стр. 95): вмѣсто «рис. 1» напечатано «рис. 3».

⁵⁾ Въ текстѣ г. Окунева описка (стр. 95): вмѣсто «рис. 2» напечатано «рис. 1».

⁶⁾ Въ текстѣ г. Окунева опущена ссылка на таблицу. Определено по описанію.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Западная часть средняго нефа.			
Сѣверная стѣна подъ хорамп.			
40 мучениковъ севастійскихъ.	—	Табл. IV ¹⁾ .	—
Въ другихъ мѣстахъ: Единоличныя подновленныя фигуры. Среди нихъ на сѣверо-западномъ столбѣ — Арх. Михаилъ въ ростъ со сферой . . .	Об. ст. табл. между стр. 48 и 49.	—	Рис. на стр. 172.
Надъ хорами.			
Единоличныя изображенія и среди нихъ св. Симеонъ Столпникъ и св. Павелъ .	—	—	—
На западной стѣнѣ.			
Многоличная композиція, имѣющая отношеніе къ прославленію Богородицы (?) ²⁾ .	—	—	—

Если внимательно просмотрѣть взаимоотношенія сохранившейся стѣнописи и публикацій, то должна броситься въ глаза слѣдующая характерная черта: инныя изъ фресокъ изданы по два и по три раза (наиболѣе удачно сохранившіеся или эффектные фрагменты), тогда какъ другія, иногда весьма важныя, не воспроизведены вовсе или даны неполно. Такъ, стоитъ назвать для примѣра Евхаристію въ алтарѣ и житіе патрона храма ³⁾, помѣщенное въ отступленіе отъ обычной схемы въ главномъ поперечномъ нефѣ, чтобы заключить, что названныя публикаціи издавались безъ замысла дополнить другъ друга.

¹⁾ И деталь, табл. V.

²⁾ Композиція не была расчищена окончательно ко времени публикаціи.

³⁾ Уже г. Анисимовъ отмѣтилъ слиянія житій Θεодора Стратилата и Θεодора Тирона въ циклѣ этихъ новгородскихъ фресокъ и указалъ аналогіи (стр. 48—49). Г. Окуневъ отмѣчаетъ тотъ же фактъ (стр. 95—96) и даетъ довольно подробное описаніе, издавая, къ сожалѣнію, лишь три воспроизведенія (табл. VIII, 1 и IX, 1 и 2), а не фрагменты всего цикла.

Обратившись къ описаніямъ, интересующійся и здѣсь найдетъ далеко неполныя свѣдѣнія. Г. Анисимовъ, согласно характеру своего труда—оповѣстительной замѣтки, даетъ лишь едва расширенный примѣчаніями списокъ сюжетовъ; г. Муратовъ, по принятой имъ схемѣ изложенія общаго очерка, лишь вскользь касается отдѣльныхъ сюжетовъ, вовсе не давая желательныхъ описаній; наиболѣе полно описаніе дано г. Окуневымъ, однако и оно едва-ли можетъ быть признано не только исчерпывающимъ, но даже вполне удовлетворительнымъ. Оставивъ въ сторонѣ поновленную роспись купола, о которой лишь упомянуто, авторъ не опредѣляетъ мѣстъ каждаго евангелиста по парусамъ ¹⁾, отмѣчаетъ присутствіе праотцевъ въ подпружныхъ аркахъ, не перечисляя, однако, и не локализуя сохранившіяся изображенія ²⁾; также лишь упомянуты, а не перечислены, единоличныя изображенія жертвенника и діаконика ³⁾ и пояса воиновъ на южной и сѣверной стѣнахъ средней части храма ⁴⁾. Иконографическія описанія отдѣльныхъ композицій, иногда исполненныя довольно подробно и опытной рукой, въ другихъ случаяхъ настолько кратки, что не позволяютъ установить даже редакціоннаго извода сюжета. Для примѣра возьмемъ нѣкоторыя композиціи, нигдѣ не воспроизведенныя,—Евхаристію, Омовеніе ногъ, Тайную Вечерю. Для перваго сюжета остается неизвѣстнымъ ⁵⁾, вовсе ли исчезли части композиціи, изображавшія Христа, а если сохранились, то не доказано, данъ Христосъ единожды или дважды, имѣются ли ангелы и киворій. Въ сценѣ Омовенія ногъ ⁶⁾ не отмѣчена компоновка персонажа, — находится ли Христосъ въ центрѣ (какъ, напр., въ храмѣ св. Луки въ Фокидѣ) ⁷⁾, или въ

¹⁾ Стр. 93 «роспись... помѣщаетъ на своихъ мѣстахъ (sic!) Евангелистовъ», стр. 97 «въ парусахъ». Но ср. Анисимовъ, стр. 46—47.

²⁾ Стр. 97.

³⁾ Стр. 91.

⁴⁾ Стр. 93.

⁵⁾ Стр. 90, 93 «отъ Евхаристіи сохранились лишь головы апостоловъ», но стр. 97 «Въ Евхаристіи... ко Христу справа первымъ подходитъ Іуда, который отличенъ отъ другихъ апостоловъ синимъ нимбомъ. Дѣйствіе происходитъ... въ зданіи, подъ длиннымъ платомъ, переброшеннымъ съ одного дома на другой и свѣшивающимся надъ головами апостоловъ». Ср. Анисимовъ, стр. 51, примѣч. 12.

⁶⁾ Стр. 93.

⁷⁾ R. W. Schultz and S. H. Barnsley, The monastery of Saint Luke of Stiris, in Phocis... etc. London, 1901, p. 38, 1.

лѣвой (отъ зрителя) части композиціи, какъ бываетъ обычно. Въ Тайной Вечерѣ ¹⁾ не указано мѣсто Христа и Іуды. Приведенными примѣрами не исчерпываются, конечно, всѣ недоумѣнные вопросы. Они лишь показываютъ, что со стороны изученія иконографіи существующія публикаціи, и въ таблицахъ, и въ описаніяхъ, еще далеки отъ должной полноты.

Интересующійся стилистическими особенностями и общимъ характеромъ Θεодоровской росписи поставленъ, правда, въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ, но все же далекія отъ желательныхъ, условія. Воспроизведенія (цинки), опубликованныя г.г. Анисимовымъ и Муратовымъ, не всегда достаточно четки, не даютъ желательныхъ деталей и исполнены со снимковъ, сдѣланныхъ безъ масштаба. Таблицы г. Окунева стоятъ неизмѣрно выше. Большинство снимковъ имѣютъ масштабъ, даны детали ²⁾, и среди цинкографическихъ таблицъ есть три фототипическихъ (табл. I, II и X), четко исполненныхъ. Остается лишь пожалѣть, что детали воспроизводятъ не лучше сохранившіяся части росписи ³⁾. И все же изслѣдователь не сможетъ быть вполне удовлетворенъ. Нѣтъ ни одного красочнаго воспроизведенія, и этого недостатка не можетъ вполне возмѣстить экскурсъ г. Окунева, посвященный стилистическому анализу стѣнописи, экскурсъ умѣлый, исполненный тонкихъ замѣчаній, но, конечно, какъ и всякій другой, безсильный словами исчерпывающе передать особенности оригинала ⁴⁾. Далѣе, хотя и даны детали, но онѣ ужь очень уменьшены противъ размѣра фресокъ и, конечно, не могутъ быть приравнены къ прекрасной публикаціи головы св. Елены съ фрески 1144 г. новгородскаго Софійскаго собора ⁵⁾. Последнее замѣчаніе — остается лишь пожалѣть, что воспроизведенію и описанію орнамента удѣлено такъ мало мѣста ⁶⁾

И такъ, подведемъ итоги: памятникъ этотъ, внутреннюю стѣнопись новгородскаго храма св. Θεодора Стратилата, прихо-

¹⁾ Стр. 93.

²⁾ Въ сравнительно крупномъ масштабѣ даны детали на табл. III, XIV, I и 2, XV, XVI, 1 и 2, XVII, 1 и XVIII, 1 и 2.

³⁾ Стр. 92.

⁴⁾ Стр. 99—100.

⁵⁾ В. Мясоѣдовъ, ук. соч. стр. 33, табл. VII и VIII.

⁶⁾ Стр. 99 и табл. VIII, 2 (лента), XVII, 2 (между медальонами).

дится считать лишь предварительно опубликованнымъ; ни вопросы иконографіи и топографіи храма, ни изученіе стиля и техники фресокъ не могутъ быть разрѣшены на основаніи существующихъ изданій.

Но даже оставивъ въ сторонѣ такія требованія, связанныя съ рѣшеніемъ болѣе широкихъ проблемъ, и обратившись къ памятнику, какъ къ таковому, едва ли можно почестъ рѣшенными всѣ вопросы, касающіеся его деталей. Напримѣръ, вопросъ о надписяхъ, весьма тѣсно связанный съ вопросомъ о мастерахъ, расписывавшихъ храмъ. Г. Окуневъ приводитъ русскія надписи фресокъ, иллюстрирующихъ житія св. Θεодора (или точнѣе Θεодоровъ) ¹⁾, тогда какъ для другихъ изображеній онъ даетъ то греческія наименованія ²⁾, то русскія, причемъ ни тѣ, ни другія не цитируются, какъ сохранившіяся надписи. А между тѣмъ г. Анисимовъ отмѣчаетъ наличность греческой номенклатуры ³⁾ Последній фактъ пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду стилистической близости фресокъ Θεодоровскихъ и Преображенскихъ, находящихся также въ Новгородѣ. Таковая близость обоихъ памятниковъ позволила г. Анисимову выставить гипотезу о принадлежности обѣихъ росписей Теофану Гречину, относительно работъ котораго въ Преображенскомъ храмѣ имѣется лѣтописное извѣстіе ⁴⁾. А эта гипотеза должна обратить на себя вниманіе не только историка русскаго искусства, но и византиниста въ узкомъ значеніи термина, такъ какъ то или иное рѣшеніе этого вопроса позволить видѣть въ Θεодоровскихъ фрескахъ либо греческій оригиналъ, либо произведеніе мѣстное. Далѣе, вопросъ о передѣлкахъ и значеніи этого факта для вопросовъ о датѣ и единствѣ росписи лишь затронуть г. Окуневымъ ⁵⁾.

¹⁾ Стр. 95—96.

²⁾ Напр. Богоматери въ конхѣ алтаря (стр. 90) и сюжету Χαίρεσσ (стр. 94—94).

³⁾ Стр. 46 и 51 (примѣчаніе 15).

⁴⁾ Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности пользоваться текстомъ доклада г. Анисимова, извѣстнаго мнѣ лишь по указанію въ трудѣ Муратова (ук. соч., стр. 180). Согласно примѣчанію первому, докладъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Имп. Моск. Арх. Общ. 30 декабря 1912 г. См. также замѣтку г. Анисимова: Новооткрытыя фрески Новгорода, «Старые Годы», декабрь 1913 г., стр. 53—55, гдѣ дано воспроизведеніе (обратная сторона табл. между стр. 50 и 51) одной изъ фресокъ Преображенскаго храма.

⁵⁾ Стр. 101.

Конечно, можно только присоединиться къ основному характеру сближеній, сдѣланныхъ изслѣдователями росписи храма св. Θεодора ¹⁾, сопоставляемой съ памятниками эпохи Палеологовъ въ Византіи и Россіи. Но сближенія и сравненія эти сдѣланы лишь въ общихъ чертахъ. И, кромѣ того, памятникъ до сихъ поръ изучался съ точки зрѣнія лишь исторіи русскаго искусства. А между тѣмъ, наши русскія фрески, въ особенности— ранняго періода, должны быть предметомъ не только мѣстнаго интереса. Ихъ непосредственная связь съ основными центрами современнаго художественнаго движенія должна включить эти памятники въ кругъ интересовъ византинистовъ, гдѣ многія стѣнописи займутъ мѣста не только провинціальныхъ отраженій мѣстныхъ школъ, но станутъ въ рядъ существеннѣйшихъ звеньевъ основной цѣпи первоисточниковъ.

Это послѣднее соображеніе объ отношеніи Θεодоровской росписи къ исторіи византійскаго искусства и заставило помѣстить предлагаемую замѣтку именно въ періодикѣ, посвященномъ спеціально изученію исторіи Византіи. Ибо нельзя не замѣтить бросающагося въ глаза факта: въ послѣднихъ общихъ обзорахъ исторіи византійскаго искусства Дилля и Далтона говорится о памятникахъ коптскихъ, сирійскихъ, итальянскихъ, сицилійскихъ, кавказскихъ, а памятникамъ русскимъ, за исключеніемъ кievскихъ мозаикъ, можно сказать, не удѣлено вниманія. Между тѣмъ, при внимательномъ изслѣдованіи цѣлый рядъ памятниковъ и монументальнаго, и мелкаго искусства, сохранившихся въ Россіи, долженъ быть причисленъ къ византійскимъ (въ широкомъ значеніи термина) оригиналамъ.

Принадлежитъ ли къ нимъ Θεодоровская новгородская стѣнопись?

Въ заключеніе позволю себѣ высказаться о томъ странномъ и двусмысленномъ положеніи, въ которомъ, по отношенію къ публикаціямъ, находится большинство русскихъ памятниковъ. Они числятся какъ будто бы изданными. А въ дѣйствительности—кто бы захотѣлъ воспользоваться публикаціей для изученія памятника въ цѣломъ или просто навести точную справку

¹⁾ Окуневъ, стр. 97 и 100; Муратовъ, стр. 176—178.

по какому-либо спеціальному вопросу, найдетъ лишь собраніе болѣе или менѣе произвольно и не полно подобранныхъ образчиковъ съ сопроводительными описаніями и (иногда и очень обширными) замѣчаніями, гдѣ порой бываетъ, а часто и не находится отвѣта. Неужели такія выдающіяся произведенія отечественнаго прошлаго, какъ стѣнописи храма св. Θεодора или Волотовская ¹⁾, заслуживаютъ менѣе вниманія въ смыслѣ полноты изученія, чѣмъ, напр., росписи, примѣрно, современныхъ имъ церковей Мистры ²⁾. Издатель росписей Мистры стремится къ исчерпывающей полнотѣ и даетъ прориси даже тѣхъ фрагментовъ, которые невозможно было издать фотографически. Конечно, и публикацію Мистры нельзя признать образцовой, такъ какъ тамъ нѣтъ красочныхъ таблицъ, но принципъ полноты нужно признать безусловно и единственно правильнымъ для изданія памятника. И если бы даже неполнота воспроизведеній могла быть поставлена въ зависимость отъ средствъ, предоставленныхъ для изданія (но вѣдь публикація Мистры—частное предпріятіе, а большинство русскихъ—изданія казенныя и часто роскошныя, какъ, напр., публикація Волотовской росписи), то подборъ иллюстраціи долженъ былъ бы стоять въ иномъ отношеніи къ тексту описанія. Авторъ долженъ былъ бы дать регистраціонное, быть можетъ, скучное и неинтересное на первый взглядъ, но полное и точное описаніе, могущее иконографически замѣнить воспроизведеніе каждаго сюжета, каждаго фрагмента. Ибо только полное описаніе и, въ лучшемъ случаѣ, полное воспроизведеніе всѣхъ частей росписи дастъ увѣренность, что даже при наличии факта изъятія первоисточника изъ ряда доступныхъ изслѣдованію

¹⁾ Л. М а ц у л е в и ч ѣ, Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Волотовѣ. Памятники древне-русскаго искусства, изд. Имп. Акад. Худ., вып. IV, Спб., 1912, стр. 1—34, 46 рис. въ текстѣ (среди нихъ планъ—рис. 2) и двѣ таблицы въ краскахъ (1 и 2)—разрѣзы. Дополненіемъ, но также не исчерпывающимъ, къ этому изданію является ук. трудъ академика В. В. Сусл ова (Тр. М. Предв. Ком. XV Арх. Съѣзда, т. II). Къ сожалѣнію, прориси не только не охватываютъ всѣхъ сюжетовъ, но и воспроизведены часто съ обратной стороны калекъ (т. е. данъ лѣвый переводъ, какъ говорятъ иконописцы. См. чтеніе надписей и ср. рисунки съ разрѣзами. Примѣры настолько многочисленны, что не нуждаются въ спеціальному цитированію).

²⁾ G. Millet. Monuments bysantins de Mistra. Album de 152 planches. Paris, 1910.

памятниковъ, онъ не будетъ вычеркнутъ изъ рядовъ объектовъ научнаго изслѣдованія.

Феодоровская роспись не описана, не издана, не изслѣдована цѣликомъ. Между тѣмъ возникаетъ призракъ еще новой утраты первостепеннаго памятника древняго искусства. Собраны ли исчерпывающе матеріалы, еще не опубликованные? Не пора ли ихъ собрать? Во всякомъ случаѣ, храмъ св. Феодора Стратилата въ Новгородѣ должно поставить среди первыхъ въ ряду памятниковъ, нуждающихся въ скорѣйшемъ полномъ изданіи.

Димитрій Гордѣевъ.